

«Мы относим себя к современной классике арбитража»

29.04.2019

ИНТЕРВЬЮ

“

**АЛЕКСАНДР
ЗАМАЗИЙ**

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДИРЕКТОР – РУКОВОДИТЕЛЬ
АППАРАТА АРБИТРАЖНОГО ЦЕНТРА ПРИ
РОССИЙСКОМ СОЮЗЕ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ (РСПП)

«Мы относим
себя к современной
классике
арбитража»

На вопросы Legal Insight отвечает Александр Замазий, Управляющий директор – Руководитель аппарата Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП).

Стал ли больше востребован арбитраж после реформы?

Сейчас мы наблюдаем рост количества дел, передаваемых на администрирование в Арбитражный центр при РСПП. Если в прошлом году у нас было около 150 исковых заявлений, включая встречные иски, то в 2018 году мы уже перевалили за 230. Но я

связываю это не столько с реформой, сколько с нашей работой, предшествующей принятию нового закона. Обычно с момента заключения договора до возникновения спора и подачи иска проходит от двух до четырех лет, поэтому только сейчас мы и увидели результат. Вместе с тем, реформа, несомненно, позитивно сказалась на нашей деятельности и мы с оптимизмом смотрим в будущее.

Занимаетесь ли вы администрированием международных споров?

Эту сферу мы всегда держали в поле зрения, но серьезно ей пока не занимались. В нашем рекомендованном списке много российских арбитров, имеющих значительный опыт рассмотрения таких споров, в том числе, за рубежом по регламентам ведущих арбитражных центров мира. Тем не менее, мы будем усиливать наш рекомендованный список зарубежными специалистами и многие уважаемые коллеги уже дали свое согласие войти в него. Наряду с этим, мы адаптировали для «международных целей» наш регламент, учтя в нем лучшие отечественные и зарубежные практики. Однако очевидно, что одного этого недостаточно. Для развития данного направления арбитражный институт должен проработать достаточно долгое время, чтобы заслужить репутацию на национальном уровне и стать узнаваемым на международной арене. Без этого соперничать с такими гигантами как ICC, LCIA, ICDR и динамично развивающимися арбитражными центрами Азиатско-Тихоокеанского региона просто невозможно. Кроме того, в нынешней геополитической ситуации продвигать Россию как место арбитража в принципе сложно. Мы также ожидали принятия проарбитражного законодательства как важнейшей предпосылки для развития международного арбитража. и участвовали в его разработке (хотел бы отметить, что большинство наших предложений, направленных на улучшение российской юрисдикции как места арбитража, нашло поддержку у коллег). В этой сфере вряд ли возможно действовать наскоком, надо методично готовить инфраструктуру, что мы и делаем. В наш Президиум и Комитет по назначениям входят известные в России специалисты по международному арбитражу, в штат приняты сотрудники, владеющие европейскими языками и имеющие соответствующий опыт.

Так что теперь, когда все это присутствует и РСПП стал уверенно ассоциироваться со сферой третейского разбирательства, когда мы видим заинтересованность в развитии арбитража со стороны и власти, и предпринимателей, наконец, когда постепенно в нужную сторону начала меняться судебная практика, мы полноценно начнем реализовывать международное направление.

А до этого мы сконцентрировали свои усилия на сфере внутреннего арбитража, где также

есть сложные споры, требующие экспертизы и тщательности, который стороны не всегда могут получить в государственном суде.

Какое количество рассматриваемых вами разбирательств связано с чисто внутренними вопросами, а какое – с международными?

Международных дел было всего несколько. Я считаю, что на сегодняшний день в России о международном арбитраже можно говорить только применительно к МКАС при ТПП РФ. Это арбитражный институт с историей, который всем хорошо известен и который долго существовал без какой-либо альтернативы внутри страны.

Сфера международного арбитража сложна в плане продвижения: надо годами завоевывать доверие, в том числе внутри третейского сообщества. РСПП тесно взаимодействует с зарубежными бизнес-объединениями. По линии Арбитражного центра мы общаемся с нашими зарубежными партнерами, у нас есть партнерское соглашение с ICDR – международным подразделением Американской арбитражной ассоциации, совместные проекты с ICC Russia. Недавно мы наладили связи с китайской стороной со структурой, которая занимается медиацией и арбитражем в рамках глобального проекта «Один пояс – один путь».

Тем не менее такая задача встанет перед вами в ближайшие годы?

Конечно. Как я уже говорил, в ближайшее время мы планируем утвердить отдельный список арбитров для международного арбитража. Сейчас для внутренних и международных споров у нас единый регламент, предусматривающий определенные особенности на случай, если речь будет идти о международном арбитраже.

Почему мы ввели единый регламент? На каком-то этапе у нас было два регламента для внутренних и для международных споров, но со временем мы поняли, что возможна ситуация, когда во внутреннем споре появляется дополнительная иностранная сторона, к примеру, поручитель, или в силу цессии или по иным основаниям в правоотношении

меняется сторона и спор двух российских компаний превращается в спор с иностранным элементом. Что делать в этом случае? При едином регламенте для сторон возникает меньше рисков.

Уверен, что со временем наши усилия на данном направлении принесут результат и мы займем свою нишу и в сфере международного арбитража.

Вы рассчитываете на привлечение сторон из других юрисдикций, например, из стран СНГ?

Мы понимаем, что любой российский арбитражный институт, а может быть, и институт евразийского пространства, может рассчитывать, прежде всего, на споры, которые могут возникать между компаниями с просторов СНГ. Затем, конечно же, идут Восточная Европа, некоторые страны Западной Европы, Китай, азиатские страны. Предположить, что в России будут рассматриваться много споров с участием латино- или североамериканских компаний, достаточно сложно. Однако это не означает, что таких споров вообще не может быть. Просто у этих компаний есть лучшая альтернатива: более близкая, с совершенно другими правовыми традициями, со своими консультантами.

Если брать формат БРИКС, то это тоже наша целевая аудитория. В данном смысле российско-бразильские споры вовсе не кажутся диковинкой. Если российская сторона экономически более сильная, имеет определенные рычаги воздействия на контрагента, то в качестве места разрешения спора можно предлагать Россию и российские институты, хотя конкуренция со стороны ведущих зарубежных институтов, конечно, очень серьезная.

Каковы преимущества вашего арбитражного центра по сравнению с иностранными и другими российскими арбитражными центрами?

Я думаю, этот вопрос надо адресовать пользователям арбитража, представителям сторон, которые участвуют в арбитражах, администрируемых разными институтами, они могут дать объективную оценку.

Деловые круги заинтересованы в арбитраже, поскольку ценят возможность передать споры на рассмотрение арбитрам – ведущим юристам, экспертам в соответствующей сфере. Но сторонам также важна уверенность в той структуре, которая администрирует разбирательство. Именно поэтому логичной и востребованной оказалась конструкция арбитражного центра при объединении предпринимателей и такие центры существуют во многих странах. С одной стороны, предпринимательское объединение приближено к участникам хозяйственной деятельности, а с другой – оно не зависит от какой-то отдельной коммерческой структуры, а, значит, не имеет причин отдавать предпочтение одной из сторон спора. Авторитет предпринимательских объединений, при которых образованы арбитражные центры, является дополнительным стимулом к поддержанию безукоризненной репутации таких центров. Кстати концепцию объективной беспристрастности пытался развивать Высший Арбитражный Суд РФ. Тогда отдельные судьи ВАС РФ утверждали, что помимо независимости и беспристрастности арбитров нужна еще гарантия отсутствия симпатии института как такового по отношению к одной из сторон. И хотя этот подход не выдержал критики и Конституционный Суд РФ решил в итоге иначе, тем не менее, норма о недопустимости конфликта интересов при осуществлении деятельности арбитражного учреждения в законе об арбитраже появилась. Мы, как мне кажется, полностью соответствуем данному требованию, полностью исключая возможность влияния на деятельность Арбитражного центра при РСПП.

РСПП – это ведущее, может быть, даже самое влиятельное бизнес-объединение в России, которое представляет интересы деловых кругов не только на национальном, но и на международном уровне. Достаточно посмотреть итоги деятельности РСПП за 25 лет и увидеть, насколько серьезно РСПП повлиял на современную Россию. Любой компании – члену РСПП даже в голову не придет пытаться «проворачивать» какие-либо вопросы, потому

что о попытке оказания влияния тут же узнают абсолютно все, и с конкретным ранее уважаемым бизнесменом, коллеги просто перестанут здороваться.

Деятельность союза нацелена на создание цивилизованной предпринимательской среды, на совершенствование стандартов ведения бизнеса. Арбитражные центры, конечно же, способствуют этому, предоставляя профессиональный, понятный и цивилизованный способ урегулирования споров.

Арбитражный центр при РСПП является преемником созданного в 2006 году Третейского суда при РСПП. Одновременно он – правопреемник Третейского суда Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР), образованного в 1997 г. Также мы стали правопреемником еще одного специализированного третейского суда – основанной в 2004 г. Арбитражной комиссии при Московской бирже. Каждое из этих учреждений имело собственную историю, накопленный опыт, своих арбитров. Мы переняли этот опыт, взяли из него все лучшее, развили и дополнили, создав на базе этих судов Финансовую коллегию Арбитражного центра.

Мы относим себя к современной классике арбитража. С одной стороны, у нас есть многолетний опыт, с другой – мы общаемся с бизнесом напрямую, зная, что ему нужно, что для него актуально на сегодняшний день, и потому наполняем классику современностью. Бизнес доверяет нам.

Какие еще коллегии кроме финансовой есть в Арбитражном центре при РСПП?

Недавно у нас было подписано партнерское соглашение с Ассоциацией банков России и создана Коллегия по спорам в сфере банковской деятельности. Также есть Коллегия по спорам в сфере строительства. Тут у нас налажены партнерские отношения с двумя ведущими профильными объединениями: «НОСТРОЙ» («Национальным объединением строителей») и «НОПРИЗ» («Национальным объединением изыскателей и проектировщиков»). Эти организации, решающие отраслевые задачи, общаются на своих

площадках с представителями компаний, работающих в определенной сфере.

Соответственно, определенная интеграция таких площадок в деятельность Арбитражного центра, без ущерба для независимости и беспристрастности, позволяет выстроить дополнительный мостик между нами и потенциальными сторонами арбитража.

Кроме того, у нас есть Коллегия по корпоративным спорам, а в декабре Минюст России депонировал положение о компетенции пятой по счету Коллегии по спорам в сфере цифровой экономики.

Считаете ли вы скорость и стоимость разбирательств своими конкурентными преимуществами?

Замечу, что часто задаваемый вопрос о скорости ведения разбирательств волнует далеко не всех. Когда споры сложные, арбитрам необходимо полноценно во всем разобраться, а сторонам – максимально полно изложить свою позицию. Они заинтересованы не столько в скорости рассмотрения спора, сколько в том, чтобы их услышали, дали им возможность высказаться, все оценили. Есть очень простые споры, вот тут как раз требуется скорость. У нас были прецеденты, когда разбирательства проводились дней за 15-20. Это, конечно, скорее исключение, но мы можем обеспечить проведение разбирательства очень быстро и эффективно, исходя из потребностей сторон. Главное, чтобы они не злоупотребляли своими правами, сотрудничали, взаимодействовали и с нами, и друг с другом.

Что касается стоимости, то на нее зачастую жалуются. Мы часто слышим: «Как же так, арбитраж должен быть альтернативой государственному судопроизводству, а у вас третейские сборы выше государственной пошлины!» Однако по объективным причинам эти сборы не могут быть ниже пошлины. Мы являемся приверженцами концепции самоокупаемости. Деятельность Арбитражного центра при РСПП уже долгие годы строится исключительно на таком подходе. Есть отдельный расчетный счет, на который поступают арбитражные сборы, и за счет них финансируется наша деятельность. Это кстати самый объективный KPI и лучший мотиватор.

По моему мнению, низкий размер госпошлины негативно влияет на российскую судебную систему, фактически поощряя сутяжничество. Призывы увеличить государственную пошлину исходят от самого Верховного суда. Но мы, как бизнес-объединение, не можем открыто поддерживать такие призывы лишь потому, что это может быть в интересах Арбитражного центра при РСПП. Для РСПП, прежде всего, важны не собственные интересы, а интересы бизнес-сообщества, и применительно к рассматриваемому вопросу эти интересы могут расходиться.

Мы полагаем, что в Арбитражном центре при РСПП сборы установлены на уровне, приемлемом для сторон, обеспечивая доступность разбирательства. И хотя мы ассоциируемся с крупным бизнесом, нас и профсоюзом олигархов иногда называют, на самом деле это не так, РСПП одновременно думает и заботится об интересах среднего и малого бизнеса.

Расскажите подробнее о недавнем изменении сборов.

Летом мы утвердили новую редакцию Положения о сборах и расходах. Мы посчитали необходимым снизить сборы по небольшим делам, чтобы увеличить пропорцию между ценой иска и размером арбитражного сбора. При этом по делам с более высокой суммой иска сборы были немного увеличены, так как ранее они были необоснованно занижены. Кроме того, мы откорректировали размер сборов применительно к делам, которые

рассматриваются единолично, посчитав, что администрирование и рассмотрение таких дел должно быть дешевле. Сейчас минимальный арбитражный сбор при разбирательстве с одним арбитром составляет 55 тысяч рублей. Но если дело рассматривается без проведения устного слушания по письменным документам, то сбор снижается на 30%. Также в качестве меры, стимулирующей стороны к примирению, предусмотрено, что заключение мирового соглашения тоже ведет к дополнительному уменьшению сбора.

Помимо интересов сторон мы не забыли и об интересах наших арбитров. Не можем же мы допустить, чтоб они получали мизерные гонорары – это неизбежно скажется на качестве арбитража.

Как формируются гонорары арбитров. Планируете ли вы какие-нибудь изменения в этом направлении?

Напомню, что финансирование Арбитражного центра при РСПП обеспечивается исключительно за счет получаемых арбитражных сборов. На сегодняшний день мы заложили в Положение о гонорарах модель, при которой в среднем 50% от всех арбитражных сборов направляется на покрытие расходов, связанных с администрированием.

Гонорарная часть сборов варьируется в зависимости от того, единоличное или коллегиальное рассмотрение, а также в зависимости от размера арбитражного сбора. При небольших сборах процент на выплату гонораров больше, чтобы в абсолютных цифрах арбитр получил достойное вознаграждение. При этом за счет меньшей пропорции на гонорары по крупным делам мы компенсируем расходы на администрирование. С учетом изложенного подхода на выплату гонораров при коллегиальном рассмотрении дела направляется от 40 до 50% сбора, а при единоличном – от 35 до 45%.

Увеличению гонораров арбитров в арбитражных учреждениях могло бы способствовать решение одного вопроса, который остался неурегулированным в ходе реформы.

Совместными усилиями нам удалось убедить Минфин России в том, что арбитражные сборы не должны облагаться НДС, поскольку третейское разбирательство нельзя отождествлять с услугой в ее обычном понимании. Вместе с тем, применительно к другой сфере – взносам в пенсионный фонд и фонд медицинского страхования – вопрос остался. Во избежание возможных претензий со стороны проверяющих органов, при выплате гонорара арбитру мы вынуждены начислять и выплачивать из собственных средств (т.е. из административной части сборов) указанные социальные платежи, которые на самом деле предусмотрены для трудовых отношений или отношений возмездного оказания услуг, хотя арбитры конечно же с арбитражным учреждением в таких отношениях не состоят. Я бы даже сказал, наоборот, фактически это арбитражный институт оказывает арбитру услугу – содействует ему при разрешении спора, предоставляя инфраструктуру, обеспечивая взаимодействие со сторонами и т.д. И, конечно, очень странно, что, по мнению фискальных органов в данном случае должен применяться общий режим. Надеюсь, в скором времени ситуация изменится. У нас есть серьезные аргументы по данной проблематике, подкрепленные судебной практикой. Но пока арбитражные учреждения такие расходы несут, что сказывается и на величине арбитражных сборов и гонораров арбитров.

Используете ли вы почасовые ставки для арбитров?

Пока нет. Но мы рассматриваем возможность установления гибкой системы.

Сталкивались ли вы в своей практике с соглашением об увеличении гонорара арбитрам?

Не сталкивался. Эта ситуация должна быть какой-то очень уж уникальной, когда сторонам нужен конкретный арбитр, и никто другой. При этом такой арбитр, очевидно, не включенный в рекомендованный список, не соглашается на участие в арбитраже за гонорар, установленный в общем порядке. Действительно, иногда для рассмотрения спора одна из сторон номинирует арбитра не из утвержденного списка, и мы ни разу, даже в дореформенный период, не отказали в таких просьбах. И это с учетом того, что мы не

являлись сторонниками законодательного запрета на ограничение права сторон на выбор арбитров вне списка. Это же наша репутация. Сейчас государственные суды, рассматривая дела о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений, вынесенных нашими арбитрами, пишут в судебных актах «Решение Арбитражного центра при РСПП». То есть суды ассоциируют решение не с конкретными арбитрами, а с арбитражным учреждением, что конечно же не корректно с позиции нового арбитражного законодательства, четко разделившего функции третейского суда и арбитражного учреждения.

Вместе с тем, было 2-3 прецедента, когда третейский суд, с учетом обстоятельств дела, рекомендовал Председателю Арбитражного центра увеличить размер третейского сбора. Такие решения принимались или по очень сложным, объемным делам, или в ситуации, когда из-за действий сторон, не всегда добросовестных, арбитрам приходилось многократно откладывать принятие решения и проводить новое устное слушание. В указанных случаях увеличение сбора объективно продиктовано повышенными временными затратами арбитров. В последнем примере, кстати, повышение было несущественным и, скорее, делалось в «воспитательных целях» для того, чтобы продемонстрировать сторонам недопустимость нарушения установленного порядка ведения арбитража. Но, справедливости ради, надо сказать, что бывают и обратные ситуации, когда по ходатайству стороны, которая действительно испытывает затруднения с оплатой сбора в полном объеме, арбитры шли навстречу и уменьшали сбор.

Насколько часто у вас допрашивают свидетелей или привлекают экспертов?

В последнее время чаще, но я бы не назвал это повсеместной практикой. Если стороны своевременно заявляют такую просьбу, то арбитры практически всегда ее удовлетворяют. Исключение составляют случаи явного злоупотребления правом на каких-то финальных этапах, когда уже прошло много слушаний и вдруг, якобы, потребовалась экспертиза. Если сторона не понимала этого раньше, то, очевидно, плохо готовилась к процессу – другая-то сторона не должна из-за нее страдать.

Есть Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства 2016 года, Правила IBA о представлении доказательств, которые содержат международные стандарты, в т.ч. в части вызова свидетелей. В декабре состоялась официальная презентация Правил эффективной организации процесса в международном арбитраже и Арбитражный центр при РСПП стал первым российским арбитражным учреждением, подписавшим Пражские правила. Эти документы можно и нужно активно использовать для восполнения пробелов организации арбитражного разбирательства.

**Как часто стороны привлекают внешних консультантов для разрешения спора у вас?
В каких случаях вы не привлекаете внешних юристов?**

Крупные компании, зачастую, обходятся ресурсами своих внутренних подразделений. Обычно у них имеются квалифицированные юристы, которые хорошо представляют интересы в арбитраже. Частные компании чаще прибегают к услугам внешних консультантов, но мы и не всегда знаем, какой это юрист – внешний или внутренний. Стороны достаточно редко заявляют требования о возмещении расходов на представителей, особенно это касается ответчиков. Это из области психологии – ответчику, наверное, важно добиться отклонения предъявленных требований, а так, чтобы ответчик, успешно отстоявший свои права, еще и просил компенсировать расходы, бывает очень редко. Возможно, такова специфика именно внутренних споров.

Расскажите, пожалуйста, о ваших территориальных подразделениях.

У самого РСПП есть региональные отделения абсолютно во всех субъектах России. Такие отделения РСПП функционируют на базе региональных союзов промышленников и предпринимателей. Что касается сферы арбитража, то, в отличие торгово-промышленных палат, в дореформенный период было очень мало третейских судов, образованных при региональных объединениях, входящих в систему РСПП. Поэтому работу приходилось выстраивать, что называется, с нуля, так как готовых специалистов, на которых можно было бы опереться, у нас не было. В марте 2018 года на Неделе российского бизнеса — самого масштабного ежегодного мероприятия, организуемого РСПП, которое традиционно посещает Президент России, мы объявили нашим региональным коллегам, что намерены совместно с ними вести работу по открытию отделений Арбитражного центра. Осенью этого года к данной работе присоединилась также Ассоциация Юристов России, с которой было подписано соглашение о сотрудничестве, а также отдельный меморандум по вопросам, связанным с арбитражем. Представители РСПП вошли в состав Комиссии АЮР по третейскому разбирательству, а мы, со своей стороны, выразили готовность привлекать экспертов и членов ассоциации к деятельности Арбитражного центра, и, прежде всего, его отделений. На сегодняшний день работают 8 таких отделений: в Санкт-Петербурге, Красноярске, Саратове, Новосибирске, Екатеринбурге, Республике Татарстан, Московской области, а также Южное отделение, которое пока располагаются только в Краснодарском крае, но офисы которого будут появляться и в других субъектах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Совсем недавно в три отделения Арбитражного центра поступили первые иски. Мы планируем продолжить региональное развитие, надеюсь, что в 2019 году отделения Арбитражного центра при РСПП появятся также в самых удаленных от Москвы регионах нашей Родины.

Какие новые технологии вы используете в своей работе?

Мы, как и стороны разбирательств, уже давно ведем переписку по электронной почте. Несколько лет назад была обеспечена возможность проведения разбирательства посредством видеоконференцсвязи, однако стороны стали широко использовать ее только в

последнее время.

Долгое время указанного инструментария вполне хватало, поскольку к нам производство поступает около 200 дел в год, и мы могли обеспечить индивидуальный подход к каждому из них. Однако сейчас, когда количество обращений увеличивается, а также заработали региональные отделения Арбитражного центра, мы начали создавать систему ArbCloud, похожую на «КАД Арбитр». Она позволит эффективно управлять администрированием большого количества дел, будет интегрирована с ЕГРЮЛ и многими другими сервисами. С помощью данной системы стороны смогут подавать иск, отслеживать состояние и сроки разбирательства. Сейчас мы завершаем тестирование этой системы и планируем сделать ее полностью доступной для внешних пользователей во второй половине следующего года после внесения определенных изменений в правила арбитража. В ст. 13 нашего действующего Регламента уже заложена необходимая основа для использования правил об арбитраже онлайн и их подготовка сейчас ведется, но из-за большой многозадачности, а также свойственного мне перфекционизма этот процесс идет не быстро, зато качественно.

ИНТЕРВЬЮ